

НА СНИМКЕ: И. М. ЛЮЗИН (слева направо второй) на очередной репетиции. Ему, как режиссеру, надо учесть все, даже то, как наложен грим и повязана косынка...

Сейчас, когда все жарче разгорается полемика вокруг вопроса о современном стиле искусства, известные режиссеры, не раз одерживающие крупные сценические победы, нет-нет да и вынуждены сесть за стол, чтобы внести ясность в столь затянувшийся спор.

Но как бы ни обострялись эти споры, они неизбежно приведут к защите убеждений, идей, свойственных мировоззрению режиссера. Казалось бы, к чему ломать копыта? И все-таки полезность этой дискуссии очевидна. Она не только в той житейской мудрости, что в спорах рождается истина, но и в той цели, к которой стремятся работники искусства: нашей эпохе нужно такое искусство, которое помогало бы воспитывать в людях черты человека коммунистического общества.

Возможно, затрагивать тем более вскользь, вопросы дискуссии и не стоило бы, если бы спектакль «Клоп» в театре юных зрителей имени Ленинского комсомола не рождал подобных споров. Именно с него и хочется начать разговор о творческом почерке режиссера И. М. Люзина.

На сцене — живописная плакатно-броская группа юношей и девушек. Вдохновенно, без ложной патетики, звучат призывные стихи пролога. И пролог, и эпилог созданы в спектакле постановщиком для того, чтобы «увеличивающее стекло» театра обращалось из настоящего в прошлое согласно логике жизни. И хотя у Мая-

ковского действие разворачивается от прошлого к будущему, в этом нет противоречия.

От имени тех, «кто сегодня строит коммунизм — живой, настоящий, правдивый, и ведется суд над мещанами и приспособленцами. И когда вслед за прологом на сцене разворачивается омерзительная картина изповского базара, она читается как первая страница старого «дела» о «бывшем партийце, ныне женихе» Присыпкине. И тогда понимаешь, какие силы поколебали моральную устойчивость некогда простого рабочего паренька, привели его к духовному разложению. От картины к картине нарастает сатирическое звучание спектакля, пока не достигнет кульминации в символической сцене «сгорания» мещанства на свадьбе.

Строители нового мира должны активно противостоять против любого проявления мещанства — вот главная идея и мысль спектакля. Используя все лучшее в пьесе, И. М. Люзин сумел подчеркнуть именно то, в чем поэт опережал свое время.

Да, это не костюмировка истории под современность, не легковесная дань моде, а глубокое осмысление произведения, полное раскрытие идей и темы, уверенность в правильности своих принципиальных позиций. Именно эти черты и присущи творческому

почерку режиссера И. М. Люзина.

Безусловно, накапливалось мастерство исподволь. Сейчас, когда наступила пора творческой зрелости, сквозь призму времени некоторые поиски выглядят незавершенными или только начатыми. Таково уж свойство характера искателя — неустанно двигаться вперед, не чувствуя над собой «попалка», уча на ошибках, просчетах.

Как же формировалось мировоззрение и мастерство режиссера? Режиссерское искусство Люзин начал постигать еще школьником, в театре Ташкентского военного округа, где он прошел большую практику, служа красноармейцем-артистом. В той же армейской команде в разное время служили ставшие теперь известными артисты Б. А. Смирнов, В. С. Якут, А. А. Петров, А. А. Попов и другие. Такие «сослуживцы» одухотворяли юношеские мечты. За два года службы в армии помимо работы в театре он создал при окружном Доме офицеров самостоятельный детский драматический коллектив, ансамбль красноармейской песни и пляски.

И. М. Люзин долго работал в Прибалтике и вот уже более шести лет трудится в Приморье. В разных театрах он поставил более семидесяти спектаклей. В Приморском краевом ТЮЗе только за последнее время им

поставлены спектакли «Вступая в жизнь» Л. Гераскиной, «Сердце Бонивура» Натишкина, «Жизнь и преступление Антона Шелестова» Г. Медынского, «Сомbrero» С. Михалкова, «Парень из нашего города» К. Симонова, «Золотой петушок» по сказке Пушкина и многие другие, снискавшие высокую оценку местной и центральной прессы.

Тем, кто видел «Доходное место» А. Островского в постановке Люзина, запомнилось ощущение удивительной свежести, поэтической приподнятости этого спектакля. Это был вдохновенный ансамблевый спектакль с полным и точным раскрытием темы. Он удостоен диплома за лучшую режиссуру на смотре детских театров в честь сорокалетия пионерской организации имени В. И. Ленина.

Главное внимание режиссер сосредоточил на судьбе молодого человека того времени — на Жадове. Активный борец с несправедливостью, вступающий против костности и бесчеловечной жестокости существующего строя, Жадов в исполнении заслуженного артиста РСФСР Л. Загвоздина выглядел живым человеческим характером. Особенно удалась сцена Жадова и Полины, в которой назидательность уступила место романтическому порыву юности. В спектакле хорошими актерскими удачами порадовали

которые точно определил известный советский режиссер А. А. Брянцев: «В детском театре должны работать художники, мыслящие как педагоги, и педагоги, творящие как художники».

Страстно влюбленный в свою профессию, И. М. Люзин, следуя заветам Станиславского, говорит со зрителем о самых разнообразных явлениях, фактах и понятиях, о всем, что волнует человека, особенно в пору его становления, средствами искусства, яркого и всегда ищущего, воспитывает в зрителе черты благородные и чистые. Работая для юных, режиссер сохраняет юношеский задор, не старея душой в свои пятьдесят лет. 20 мая обществу города отмечала его юбилей — 50 лет со дня рождения и 30-летие сценической деятельности. На юбилее было высказано общее мнение, что спектакли, поставленные Игорем Михайловичем Люзиным, еще не раз взволнуют зрителя, раздвигая его над вопросом, как ему следует жить, чтобы быть настоящим человеком.

В. ЧАБРОВА.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ 3

Суббота, 22 мая 1965 г.

Н. Раевская (Кукушкина) и М. Рябов (Юсов).

И. М. Люзина по праву можно отнести к той категории творческих работников, деятельность

Красное Знамя
В. Чаброва